

Чжу Цинхэ отправился к дому учительницы Ван, но увидел, что ворота закрыты. Подумав, что она, вероятно, занята, он вернулся обратно. Подойдя к своему двору, он услышал шум и гам внутри и не смог сдержать улыбки. Люди обсуждали вопрос о захвате земли, и он невольно прислушался. Как он и предполагал, его дядя, вероятно, уже давно задумывал это. Дядя Ло хотел отобрать у него должность старосты деревни, что вынудило его действовать заранее.

— Юван, у тебя связи широкие, ты, наверное, много слышал. Знаешь, какую землю хотят захватить? — крикнула тётушка Фумань, не прекращая своей работы.

Ло Юван перевёл взгляд на Чжу Цинхэ, который вместе с Ло Юном собирал овощи, и сказал:

— Нижние поля трогать нельзя, там находятся родовые могилы. Кто из деревенских согласится на это? Только земли у подножия горы, которые считаются пустошью, и там живёт только Цинхэ. Без сомнения, они хотят захватить все земли у горы.

Чжу Юймю бросила то, что держала в руках, и, вытерев мокрые ладони, подошла спросить:

— А что насчёт Цинхэ? Как его собираются переселить?

Ло Юван покачал головой:

— Об этом я ничего не слышал. Но он должен же где-то жить? Обижать ребёнка — это же позор для всех.

Чжу Цинхэ на мгновение остановился и спокойно сказал:

— Я не собираюсь переезжать. Мне здесь хорошо.

Взрослые покачали головами:

— Вряд ли это зависит от тебя. Решение деревни никто не может изменить. Если бы старостой деревни Чжуцзя был кто-то другой, это можно было бы остановить, но сейчас твой дядя — староста, и его слова — закон.

Чжу Цинхэ с лёгкой усмешкой опустил голову. Люди легко привыкают к окружающей обстановке, становясь равнодушными. Даже если в этом году Ло Юван, как камень, упал в спокойную воду озера, это вызвало лишь небольшую рябь, которая быстро утихла. Чтобы что-то изменить, нужно приложить больше усилий, чтобы взбаламутить эту стоячую воду и не дать ей вернуться в прежнее состояние.

Он медленно произнёс:

— Эта деревня не принадлежит моему дяде. Почему он решает всё? Мы выбираем старосту, чтобы он делал добрые дела и помогал всем жить лучше, а не чтобы поставить его на пьедестал. Какое сейчас время? Соседние деревни будут смеяться. Я думаю, что тётушка Ло права. За целый год мы даже не можем позволить себе купить мяса, а деньги деревни исчезают неизвестно куда. Думаю, я не один такой, кто задаётся вопросом, не попадают ли эти деньги в карман дяди?

Его слова повисли в воздухе, и все замолчали. Кто втайне не думал об этом? Семья Ло богата, им нет дела до деревенских дел. Остальные зарабатывают тяжёлым трудом, и в семьях с малым количеством рабочих рук приходится экономить даже на еде. Если не удастся заработать, то что делать? Пить ветер? За целый год можно позволить себе купить немного мяса и новую

одежду, и это уже большое достижение.

Тётушка Ло, которая сначала чувствовала себя неловко, не хотела, чтобы Ло Юван вмешивался в это дело при Чжу Юймю. К её удивлению, Цинхэ оказался честным, раскрывая недостатки своей семьи. С другой стороны, кто захочет подставлять своих родственников? Если даже родственники не могут быть спокойны, что уж говорить о всей деревне?

Чжу Цинхэ аккуратно разложил собранные овощи и, подняв голову, увидел, что все смотрят на него. Он слегка испугался и с улыбкой сказал:

— Что вы так на меня смотрите? Это пугает. Говорят, что место занимает тот, кто достоин. Если чиновник не справляется, его отправляют подальше, а уж тем более в нашей маленькой деревне. Я это слышал в другом месте. А теперь давайте готовить, я уже голоден.

Разговор зашёл слишком далеко, и всем стало неловко. Чжу Юймю сменила тему, и все снова начали шутить, но слова Чжу Цинхэ засели у них в голове.

Ло Юван знал, что слова этого ребёнка не были услышаны где-то. Он был более зрелым, чем другие дети, и с ранних лет обладал дальновидностью. Поэтому он ещё больше восхищался им и сожалел о его тяжёлой судьбе.

Ло Юван не стал скрывать и прямо спросил:

— Какие у тебя планы? Даже если ты не хочешь, нужна веская причина. Тебе ещё нет восемнадцати, и, если на то пошло, это дело твоих родителей. Мы, посторонние, не можем вмешиваться.

Чжу Цинхэ действительно не придавал этому значения. В прошлой жизни, хотя он и находился вдали от дома, на стройке были земляки, и, сидя вместе, он узнавал многое. Например, о грядущем «большом землетрясении», когда по всей провинции разоблачили коррумпированных чиновников, и все затаились, боясь даже слова сказать. Если Чжу Юйлян решит создать ему проблемы в этот момент, то пусть не обижается, если он скинет своего «любимого» дядю с пьедестала.

— Дядя, не переживайте. Подождём, пока он сам не появится.

Обед, хотя и начали готовить поздно, благодаря помощи всех присутствующих, был готов быстро. Было и мясо, и овощи, и суп, и это напоминало праздничное застолье. Ло Юн, как только запах еды начал распространяться, уже не мог сдержать себя, потирая руки от нетерпения:

— В эти дни я помогал брату сушить бобы. Домашнего задания немного, и если я не смогу что-то сделать, он мне поможет.

Ло Юван, услышав, как его сын стал таким ответственным, был в восторге и с гордостью похвалил:

— Этот парень, кажется, наконец-то поумнел. Раньше он был бездельником, даже воду для матери лень было принести. А теперь каждую неделю ходит с Цинхэ в город на подработки, и учиться стал лучше. На днях встретил их классного руководителя, и она хвалила его прогресс. Теперь я могу быть спокоен.

Тётушка Ло тоже с улыбкой добавила:

— Мы спокойны, когда он с Цинхэ. Раньше эти дети были предоставлены сами себе, и я всё время бегала за ним, умоляя не связываться с плохими компаниями. Вспоминать страшно.

Цинхэ ел и смеялся. На самом деле он был рад, что на этот раз Ло Юн, вероятно, сможет жить так, как хотел его отец, и не разрушит свою семью.

Чжу Юймiao положила в тарелку Цинхэ кусок свинины и, с глазами на мокром месте, сказала:

— Ешь больше. Не перенапрягайся, ты ещё молодой, можешь заболеть от усталости. Тётя не рядом с тобой, чтобы заботиться о тебе как следует. Если что-то случится, обращайся к дяде Ло или дяде Фуманю, они хорошие люди и обязательно помогут. И если чего-то не хватает, скажи мне, когда я приеду, я всё достану. Только не мучь себя, понял? Грех это, хороший ребёнок...

Тётушка Фумань и Цинхэ поспешили утешить её, и Чжу Юймiao немного успокоилась. Цинхэ чувствовал, что даже без родителей его жизнь была счастливой. С такими людьми вокруг ему было достаточно.

Чжу Юймiao пришла в себя и сказала:

— После обеда отдохни немного. Если есть какая-то тяжёлая работа, скажи, пока мы с твоим дядей здесь.

Цинхэ с улыбкой покачал головой:

— Ничего особенного. Я живу один, и всё не так сложно. После школы поем, закрою дверь, сделаю уроки и спать. Тётя, не переживай за меня, мне действительно хорошо. Спроси дядю Ло, я уже как взрослый, справляюсь с большинством дел.

Чжу Юймiao была довольна. Этот ребёнок не только был умным, но и знал меру, понимал, что к чему, и всё делал так, чтобы угодить людям. Разве можно не любить такого ребёнка, если только не быть слепым? В душе она всё же сожалела: если бы у неё был такой ребёнок, как хорошо бы было!

После сытного обеда взрослые посидели, посмеялись и разошлись по домам. Дядя Ло пошёл на фабрику по делам, дядя Фумань и брат Далун занялись уборкой бобов на своём участке. Цинхэ хотел помочь, но тётушка Фумань слегка ударила его по голове:

— Ты лучше учись как следует. Работа в поле — это наше дело. Когда ты добьёшься успеха, мы будем гордиться тобой.

Дядя Ло и дядя Фумань засмеялись. Подошло время идти в школу, и Ло Юн сразу отправился туда. Шумный двор моментально опустел.

Чжу Юймiao толкнула своего мужа, указывая на печь во дворе:

— Найди немного земли и кирпичей, почини печь. Она столько лет не использовалась, наверняка сломалась. Летом всё равно придётся пользоваться, нельзя же всё время топить в доме, это неудобно.

[Пусто]